

Ваджибов Малик Джамалутдинович

доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы
Федерального государственного бюджетного образовательного учреж-
дения высшего образования РФ «Дагестанский государственный уни-
верситет»; кандидат филологических наук, доцент
(г. Махачкала, Россия)

**ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА
В ТАБАСАРАНСКОМ ПОДЛИННИКЕ И В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ
НОВЕЛЛЫ И. Ш. ШАХМАРДАНОВА «МАТЬ СОЛДАТА»
(80-летию Победы в ВОВ)**

В работе рассмотрена иноязычная лексика, использованная табасаранским писателем И.Ш. Шахмардановым в новелле «Мать солдата» и В.Г. Носовым при переводе этого произведения на русский язык. Отмечено, какие европеизмы представлены в подлиннике и в его трансформации на русском языке.

В новелле табасаранского писателя Шахвелета Ибрагимовича Шахмарданова «Мать солдата» (в оригинале «Эскрин дада») [9, с. 120-133]

дано большое количество иноязычных слов: европеизмов и ориентализмов. Представлены заимствования и в переводе произведения на русский язык [8, с. 336-345], который сделал Владимир Георгиевич Носов. Отметим, что в самом названии новеллы «Эскрин дада» («Мать солдата») в обоих языках использованы иноязычные слова в форме род.п.: *эскрин* – *эскер* «солдат» по происхождению тюркское слово [10, с. 57], а *солдат* – итальянское [3, с. 616]. При этом оговоримся, что в первую очередь мы описываем европеизмы в подлиннике и в его трансформации. Это не означает, что в произведении ориентализмы отсутствуют. Их достаточно много в тексте на табасаранском языке: *дява* [9, с. 121] «война» (араб.) [1, с. 30], *тамаша* [9, с. 128] «зрелище, игра» (перс.) [1, с. 66], *бахт* [9, с. 122] «счастье» (перс.) [1, с. 13], *кюмек* [9, с. 123] «помощь» (перс.) [1, с. 43], *гъум* [9, с. 120] «песок» (тюрк.) [1, с. 23], *себеб* [9, с. 124] «причина» (араб.) [1, с. 64] и др. В переводе же мы находим сравнительно мало таких слов: *Слава Аллаху* [8, с. 338], *Аллах* [8, с. 340], *ни хозяйства* [8, с. 337], *оставаться в ауле* [8, с. 336], *весь аул провожал* [8, с. 339], *уехала в аул* [8, с. 341], *ковырял носком башмачка* [8, с. 343], *краем шали утирая лицо* [8, с. 340], *достала из кармана кофты* [8, с. 345] и др. При этом подчеркиваем, что «русский язык с давних времен взаимодействует с восточными языками» [7, с. 176]. Это означает, что многие ориентализмы русский язык заимствовал до перевода данного произведения, что отражено в специальных словарях: *Аллах* (араб.) [3, с. 29], *хозяйство* ← *хозяин* (тюрк.) [10, с. 326], *аул* (тюрк.) [5, с. 92], *башмачок* ← *башмак* (тюрк.) [10, с. 86], *карман* (тюрк.) [10, с. 166], *шаль* (перс.) [6, с. 80] и др. Впрочем, восточные слова в новелле – это предмет отдельного исследования.

Можно предполагать, что ряд региональных слов может попасть в русский язык благодаря художественному тексту, переведенному с табасаранского языка на русский язык. К примеру, в трансформации использовано понятие *годекан* (кавказское слово) «общественное место, где собирается местное население как для обсуждения важнейших проблем, так и во время досуга с целью общения». Это слово подано вместо табасаранской лексемы *гим*: ср.: *Гъаму хябяхъди думу гимихъра* къаназ *гъузру* [9, с. 123].

Буквальный перевод: «В этот вечер он и на *годекане* допоздна оставался».

Художественный перевод: «В тот вечер он долго просидел на *годекане*, подставляя грудь горному ветерку» [8, с. 339].

Интерес представляет и топоним, который дан в форме множественного числа: **Карубские сады** [8, с. 339] – **Клару** по-табасарански означает черный; в исходном тексте использовано название **Кларуб** [9, с. 124], что буквально означает черное: нам думается, что это конкретное место в Сулейман-Стальском районе, где растет много черешни. Очевидно, переводчик таким образом хотел отразить точное название местности.

В подлиннике дано много европеизмов: *булушка* [9, с. 129] «блузка» ← *блуза* (фран.) [4, с. 46], *район*, *форма*, *фронт*, *пилотка* и др. Очевидно, эти слова табасаранский язык заимствовал посредством русского языка. При этом констатируем наличие минимального количества употребленных в новелле русизмов, проникших в табасаранский язык под непосредственным влиянием русского языка: *маружна* [9, с. 129] «мороженое», *гражданка* [9, с. 133], [4, с. 76], аналитическая форма глагола *машат аплураиш* [9, с. 129] «мешает», *кепек* [9, с. 129] «копейка», *палат* [9, с. 129] «одежда» ← *платье* [4, с. 271]. А слово «памятник» в оригинале использовано 9 раз в разных падежных формах, что важно при полной адаптации иноязычной лексемы: 4 раза на стр. 132 и пять раз на стр. 133: *памятникдиш* (2 р.) «на памятнике, на памятник», *памятник* (3 р.), *памятникдихьинди* (2 р.) «на памятник, в сторону памятника», *памятникдихьна* (1 р.) «к памятнику», *памятникдиз* (1 р.) «памятнику» [9, сс. 132, 133]. Эта лексема представлена и в переводе [8, сс. 344, 345].

В русском тексте в основном употреблены слова из греческого, латинского, французского, английского и других языков. Это те европеизмы, которые уже адаптированы к законам русского языка: *машина* [8, с. 340] (лат.) [5, с. 299], *митинг* [8, с. 340] (англ.) [5, с. 317], *оранжевый* [8, с. 341] (фран.) [5, с. 349], *талантливо* [8, с. 345] ← талантливый ← талант (греч.) [5, с. 485], *крона* [8, с. 341] (нем.) [5, с. 263] и др.

Переводчик добавил в текст диалог, обращаясь к риторической фигуре «*анадиплосис*», в роли которой выступает иноязычное слово *доктор* (лат.) [2, с. 221]. Такой диалог не представлен в оригинале:

– У него мама **доктор**! [8, с. 342]

– **Доктор**. [8, с. 342-343].

В обоих текстах (в подлиннике и переводе) прослеживается использование одних и тех же европеизмов: *форма*, *пилотка*, *фронт*, *газета*, *милиционер* ← милиция (лат.) [3, с. 422] – *милица* ← милиция, *курушка* [9, с. 122] «кружка» [8, с. 338] ← круг (нем.) [4, с. 174] и др. Большинство из этих слов является интернациональной лексикой.

Из всех заимствований в оригинале и переводе следует выделить

одну отдельную группу, связанную с темой войны, которую, разумеется, назовем военной терминологией: *фронт* [8, сс. 339, 340, 341; 9, с. 125] (нем.) [5, с. 542], *форма* [8, с. 341; 9, с. 131] (лат.) [5, с. 536], *автомат* [8, с. 344; 9, с. 131] (греч.) [5, с. 12], *пилотка* [8, сс. 341, 345; 9, сс. 127, 131] ← *пилот* (фран.) [5, с. 377], *солдат* (в оригинале *эскер*) и др.

В переводе два раза используется аббревиатура «райцентр» в род. п. (*до райцентра*) [8, сс. 339, 340], в которой *центр* по происхождению является латинским словом [5, с. 554], а прилагательное *районный* – образованием от существительного *район*, заимствованного из французского языка (фран.) [3, с. 548]. Это прилагательное в переводном тексте употреблено и отдельно: «*Мумин не хотел, чтобы мать шла в Хив, районный сборный пункт*» [8, с. 339]; «районное начальство» [8, с. 340]. Указанного прилагательного нет в первоисточнике, т.е. в подлиннике. Зато в нем представлено слово *район* в разных формах: *райондиз* [9, с. 124] «в район», *райондизра* [9, с. 124] «и в район», *райондиэра* [9, с. 125] «и в районе», *райондисан* [9, с. 126] «из района».

В оригинале и переводе реализованы одинаковые по значению словосочетания, в которых оба слова являются иноязычными: *эскер палат* [9, с. 127] – *солдатская форма* [8, с. 341], где *эскер* – это прилагательное «солдатская», а *палат* – «одежда, от русского слова платье» [4, с. 271]; *республикайин газетдиэра* [9, с. 127] – *даже в республиканской газете* [8, с. 341]; где *республикайин* – это республиканская ← республика (лат.) [3, с. 577], а *газет* – это адаптированный вариант лексемы *газета* в подлиннике (итал.) [4, с. 69]. При этом в переводе прослеживается употребление и других сочетаний, в которых все слова являются иноязычными: *конусный стаканчик* [8, с. 343], где *конусный* ← конус (греч.) [2, с. 324], а *стаканчик* ← стакан (тюрк.) [9, с. 264], *бронзовый солдат с автоматом* [7, с. 344], где *бронзовый* ← бронза (фран.) [4, с. 89] и др.

Переводчик использует европеизмы, которых нет в оригинале и среди которых представлены склоняемые и несклоняемые существительные: *кафе-мороженое* [8, с. 342], *кафе* [8, с. 342] (фран.) [4, с. 146], *фото* [8, сс. 341, 345] (греч.) [2, с. 602], *ангина* [8, с. 342] (лат.) [3, с. 42], *компромисс* [8, с. 342] (лат.) [5, с. 242], *аллея* [8, с. 345] (фран.) [2, с. 46], *лоджия* [8, с. 337] (итал.) [2, с. 362], *инженер* [8, с. 336] (фран.) [5, с. 194], *диалог* [8, с. 338] (греч.) [5, с. 161], *гимнастерка* [8, сс. 341, 345] ← гимнастер ← гимнаст (греч.) [5, с. 129] и др. В.Г. Носов даже употребил уничижительную лексему *фриц* (нем., англ.) [8, с. 340], которую мы рассматриваем как жаргонное слово в речи молодого человека в 40-х годах 20-го столетия. Правда, у нас

нет информации о том, употребляли ли в дагестанских селах данный жаргонизм во времена Великой Отечественной войны.

Таким образом, в обоих языках использованы европеизмы. И перед нами представлена картина обогащения табасаранского языка посредством европейских лексических заимствований в художественном тексте, большинство из которых являются существительными и проникли в кавказский автохтонный язык благодаря русскому языку. Многие из этих слов уже адаптировались к законам языка оригинала, о чем свидетельствует формообразование иноязычных слов в языковой системе, отличной от русской: *паркдиъ* [9, с. 120] (англ.) [5, с. 363] «в парке», *скамейкайшин* [9, с. 120] (греч.) [4, с. 347] «на скамейке», *фрондиз* [9, с. 125] «фронту» и др. Русский же перевод способствует распространению табасаранской культуры, используя в том числе европейские слова, побуждает русскоязычного читателя интересоваться изучением других обычаев с целью расширения кругозора. При этом не исключаем, что и в русский язык посредством перевода рассматриваемой новеллы могут проникнуть новые заимствования, которые со временем адаптируются к законам русского языка, войдут в его активный или в пассивный запас, но бесследно не исчезнут.

Список использованной литературы

1. Алексеев М.Е., Загиров В.М. Школьный этимологический словарь табасаранского языка. – Махачкала: Дагучнедгиз, 1992. – 96 с.
2. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 640 с.
3. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
4. Свиридова М.Н. Этимологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
5. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., перераб. – М.: Рус.яз., 1988. – 608 с.
6. Стоянова Н.И., Эфендиев И.И. Словарь арабских и персидских лексических заимствований в даргинском языке. Махачкала, 2005. – 138 с.
7. Фролова О.А. Ориентализмы в современном русском языке: проблемы и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-3 (65). – С. 175-178.
8. Шахмарданов Ш. Матъ солдата: Сборник поэзии и прозы / Пер. с табасаранского языка. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2018. – 408 с.
9. Шагмарданов Ш. Жихрин гъар: Повесть ва ихтилатар. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. – 160 с.
10. Шипова Е.П. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: «Паука» КазССР, 1976. – 444 с. – URL: https://altaica.ru/LIBRARY/turks/Шипова_Словарь%20тюркизов%20в%20русском%20языке%201976.pdf (дата обращения: 25.03.2025).